



Семья Бекмана Л.К.

Бекман Леонид Карлович автор музыки к песне «В лесу родилась елочка», (1872 - 1939), по происхождению – прибалтийский немец, биолог, агроном, кандидат естественных наук, композитор. Автор музыки (1905) известной детской песенки «В лесу родилась елочка» (автор слов – учительница и гувернантка Раиса Адамовна Кудашева (Гидройц) 1878-1964). Жена: пианистка Бекман - Щербина Е.А. Дочь: - Ольга Леонидовна Скребкова (1905-1997) - кандидат искусствоведения, доцент Государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных (ныне - Российская Академия музыки им. Гнесиных) - автор многочисленных публикации по теории музыки. Внучка: Скребкова-Филатова Марина Сергеевна, доктор искусствоведения, профессор Московской государственной консерватории им. П.И.Чайковского, заведующая кафедрой теории и истории музыки Государственного специализированного института искусств. Член Союза композиторов. Заслуженный деятель искусств Российской Федерации Родилась 6 июня 1932 в

Москве. Отец - Правнучка - Елена Анатольевна Соколовская (1967), композитор, окончила Московскую консерваторию, правнук - Сергей Анатольевич Филатов (1958) - математик, окончил МГУ (1981), специалист в области математического моделирования музыки.

Бекман-Щербина Елена Александровна, пианистка, Россия (1881-1951) педагог, заслуженный артист РСФСР (1937). Концентрировалась с 1900. С 1924 солистка радио (играла в прямом эфире). Профессор с 1940. Особенно потрясала дивная, талантливая Бекман - Щербина, великолепная пианистка. Ради шутки могла лечь животом на крышку инструмента и играть вниз головой.

Бекман-Щербина, Елена Александровна (наст. фамилия Каменцева) (1881/1882–1951), русская пианистка. Родилась в Москве 31 декабря 1881 (12 января 1882). Обучалась у Н.С.Зверева, в 1899 окончила Московскую консерваторию (класс П.А.Пабста, затем В.И.Сафонова). С 1902 выступала с сольными концертами, участвовала в «Музыкальных выставках» М.А.Дейши-Сионицкой (1907), «Вечерах современной музыки» (1909). Бекман-Щербина стала первой исполнительницей в России произведений К.Дебюсси, М.Равеля, а также А.Н.Скрябина, многие сочинения которого разучивала под руководством самого композитора. Выступала в камерных концертах с А.В.Неждановой, Б.О.Сиборова, Г.П.Пятигорским, С.П.Козолуповым и др. Была одной из первых «радио-пианисток»: начиная с 1924 исполнила свыше 700 произведений в прямом эфире Всесоюзного радио. В 1937 ей было присвоено звание «Заслуженная артистка РСФСР». С 1908 занималась преподавательской деятельностью: в 1912–1918 преподавала в собственной школе фортепианной игры, в 1921–1930 работала в Московской консерватории, с середины 1930-х годов до 1941 – в Центральном заочном музыкально-педагогическом институте (с 1940 в должности профессора). Автор детских пьес и песен (записала песенку В лесу родилась елочка, сочиненную ее мужем, Л.К.Бекманом, на слова Р.Кудашевой). Умерла Бекман-Щербина в Москве 30 ноября 1951.

Филатов-Бекман Сергей Анатольевич – преподаватель Московской Консерватории (Кафедра теории музыки, историко-теоретический факультет), математик, преподаватель музыкальной информатики. Синхронный переводчик с немецкого языка
Дата рождения: 17 сентября 1958 г.



Биография: Родился в г. Москве. Сын М.С.Скребковой-Филатовой, профессора Московской консерватории, и А.А. Филатова, экономиста-международника. Вторая фамилия – от Л. К. Бекмана, прадеда по материнской линии, автора новогодней песенки «В лесу родилась елочка». В 1981 г. с отличием окончил Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова по специальности «геофизика». С 1981 работал в научно-исследовательских институтах России и Германии. В 2001 повторно окончил Московский университет по специальности «прикладная математика и информатика». С 2006 – соискатель кафедры теории музыки Московской консерватории. Научные интересы: применение идей компьютерного моделирования в области теории музыки. Является автором «математической музыки», которая синтезируется компьютером и представляет собой музыкальную интерпретацию процессов самоорганизации в нелинейных

динамических системах (авторский термин: «музыкальная синергетика»). Фрагменты математической музыки были включены в театральные спектакли и представлены в Союзе композиторов России. Один из спектаклей (детская опера – совместно с В. И. Лисовым) был рекомендован к постановке в Государственном специализированном институте искусств. В рамках диссертационной темы проводит компьютерные исследования художественных особенностей фольклорной музыки (в том числе хоомей – тувинское горловое пение). Многократно выступал на конференциях в России (Москва – Московский университет, Московская консерватория, Союз композиторов, Санкт-Петербург, Ярославль, Тверь), Германии (Берлин, Франкфурт-на-Майне, Гамбург), Израиле (Иерусалим, Беер-Шева).

Педагогическая деятельность: С 2002 преподает математику, музыкальную информатику, музыкальную акустику, физику для музыкальных звукорежиссеров в Государственном специализированном институте искусств (ГСИИ). С 2004 работает на кафедре теории музыки Московской консерватории (музыкальная информатика).

Научные труды. Имеет более 40 печатных работ по темам научных интересов, объединенных термином «компьютерно-музыкальное моделирование».

«В лесу родилась елочка»

К 100-летию песенки

Всем известная песенка появилась на свет в ноябре 1905 года. Правда, юбилей ее отпраздновали раньше времени – в 2003 году, но это было столетие не песни, а стихотворения, песня же была сочинена на два года позднее.

...1905 год, октябрь. Москва охвачена всеобщей забастовкой. Не ходят трамваи, не работает водопровод, надрывно режут гудки фабрик и заводов.

В эти тревожные дни в доме № 5 по Малому Патриаршему переулку в семействе Бекманов ожидается прибавление. Вечером хозяин дома Карл Федорович с дворником Лукьяном спешит закрыть покрепче ворота, обходит двор и поднимается на второй этаж по скрипучей деревянной лестнице. Беспокойно сейчас в Москве. Вот недавно он сдал помещение в маленьком флигеле, а сейчас там профсоюз булочников, по двору то и дело ходят чужие люди, хранят на чердаке какие-то ящики, похоже оружие, чего доброго, полиция нагрянет. А тут еще Лена вот-вот родит! В небольшой гостиной уютно горит керосиновая лампа. Юлия Николаевна Бекман, ее сестра Софья Николаевна и сноха Елена Александровна играют в карты, маленькая Верочка уже спит – завтра ей исполнится два года. А где сын Леонид? Слава богу, здесь, а то тоже политикой начал интересоваться, беседует с этими, что из профсоюза, а недавно взял да и ушел на похороны какого-то Баумана, целый день пропадал, жена и мать места себе не находили.

Часов в девять Елена Александровна шепчет на ухо бабе Соне: «Кажется, начинается...» Софья Николаевна – опытный акушер и живет тут же, в доме. Не доиграв роббер, они встают. Леонид нежно поддерживает жену. «Хорошо, что сегодня водопровод, наконец, заработал», – радуются женщины.

В половине первого ночи все уже произошло, и на свет появилась еще одна девочка, которую назвали Олей...

Так описывает знаменитая русская пианистка Елена Александровна Бекман-Щербина в своих воспоминаниях время создания «Елочки» – ровесницы младшей дочери.

...Наступил ноябрь, на дворе холодно, промозгло. Верочка скучает. На день рождения ей подарили живую куклу – сестричку, но играть с ней пока нельзя. Наконец приходит с работы папа. Леонид Карлович Бекман работает в Управлении земледелия, он агроном, окончил Московский университет и Петровскую (ныне Тимирязевскую) сельскохозяйственную академию. Это добрый, веселый человек. Музыкант-любитель, он преклоняется перед талантом своей жены и всячески поддерживает ее концертную и педагогическую деятельность, стараясь по мере сил избавить от хозяйственных забот. Дочку Веру он обожает и даже выписал ей, двухлетней, детский журнал «Малютка».

Вот и сейчас он берет Верочку на колени, садится за рояль, открывает журнал и начинает импровизировать, придумывая мелодию на напечатанные в «Малютке» стихи «Елка», подписанные инициалами А.Э.

– Лёлочка, какая красивая мелодия! – кричит жена из спальни (врачи еще не разрешают ей вставать). – Запиши ее.

– Да я неграмотный, – отшучивается муж. На самом деле он прекрасно знает ноты и бегло читает с листа, но боится наделать ошибок в записи – пусть уж лучше запишет Лена, золотая медалистка Московской консерватории. Елена Александровна просит дать ей нотной бумаги и мгновенно записывает полюбившуюся мелодию.

Вот так или приблизительно так все и было. Можно добавить, что события в Москве развивались. В декабре на Малой Бронной и Патриарших прудах уже летали снаряды и громоздились баррикады, куда восставшие унесли и ворота бекмановского дома; полностью была разрушена аптека на углу Садовой. Шальные пули могли залететь в окна, и вся семья отсиживалась во внутренних комнатах. Но за всеми этими страшными событиями Елена Александровна не забыла о сочиненной песенке, автор слов которой остался Бекманам неизвестным. Лишь спустя десятилетия выяснилось, что стихотворение сочинила Раиса Адамовна Кудашева, много писавшая для детей.

Верочка, обладавшая прекрасным слухом, быстро выучила песенку и охотно исполняла ее в кругу знакомых. Все просили переписать мелодию и слова. К тому времени Бекманы сочинили еще несколько песенок и решили выпустить за свой счет небольшой сборник песен для малышей. Слова были частью народные, частью брались из детских книжек и журналов. «Слова заимствованы» – так было написано на обложке «Верочкиных песенок», которые за короткий срок выдержали четыре издания. Сейчас уже трудно восстановить, кто из супругов Бекман какую песню написал, вернее всего, они писали вместе, как и всё всегда делали вместе. По-видимому, окончательный вариант и аранжировка «Елочки» принадлежат Елене Александровне, но она никогда даже не упоминала о своем соавторстве, и когда песня уже при ее жизни стала общероссийским новогодним гимном, всегда говорила, что автор песни – Леонид Карлович.

Через три года Бекманы выпустили новый сборник – «Оленька-певунья», а в 1914 г. ими был подготовлен к печати третий — «На праздник» на детские стихи Саши Чёрного. Все сборники украшены замечательными рисунками-силуэтами в стиле модерн, которые сделал художник К. Богданович, выпускник Строгановского училища.

С третьим сборником авторам не повезло – он так и не вышел из-за начавшейся мировой войны и всего, что за этим последовало. Позже, уже в 40-х, издательство «МузГиз» выпустило небольшую тетрадку, куда кроме «Елочки» вошли песни из третьего сборника, но слова песен написал другой автор – эмигрант Саша Чёрный был под запретом.

Что же было дальше? Сборники Л.К. и Е.А. Бекман получили большое распространение в среде московской интеллигенции. Эти песенки пели дети Скрябина, Рахманинова, ученики школы Гнесиных. С.В. Рахманинов, который знал Е.А. Бекман-Щербину еще по младшим классам консерватории (сам он тогда был студентом старших курсов), как-то в концерте подошел к ней и спросил: «Отчего вы так мало пишете? У вас такие прелестные песенки».

Какое-то время после революции было, естественно, не до песенок, но жизнь продолжалась: дети учились музыке и им требовались преподаватели. Многие бывшие студенты музыкальных вузов, да и просто интеллигентные дамы пошли работать в школы и детские сады, а вместе с ними пошли работать «Верочкины песенки» и «Оленька-певунья». А когда, наконец, официально разрешили праздновать Новый год и зажигать елки, то оказалось, что, кроме «Елочки», новогодних песен нет – все остальные так или иначе связаны с Рождеством, а религиозная тематика при советской власти, мягко говоря, не одобрялась. А тут – елочка, зайчики, детишки и никакой политики. Правда, из осторожности «мужичка» неясной классовой принадлежности сменили на «старичка». В остальном же ни мелодия, ни текст практически не были изменены.

Как же получилось, что «Елочка» прожила целый век и живет, несмотря на все революции, войны, перестройки и реформы образования, несмотря на то, что современные дети уже не понимают таких слов, как «чу!» или «дровенки»? Стихотворение Р.А. Кудашевой «Елка» было очень длинным и сложным по размеру, подробно описывалось убранство елки, благодарный хор детей и пр. Л.К. Бекман оставил только строчки, написанные простым четырехстопным и трехстопным ямбом – про зайчика и волка, про метель и мужичка, про радость детишек. С удивительным чутьем человека, очень любящего детей, он отбросил все лишнее, оставив только действие, и из «алмаза» сделал «бриллиант чистой воды».

А теперь заглянем в Интернет. На слова «В лесу родилась елочка» появляются тысячи документов. К юбилею стихотворения «Елка» вышло довольно много статей о Р.А.Кудашевой, хотя сведения о ней весьма скудны. Зато несть числа переделкам и пародиям, начиная с «экологически подчищенного» вариант, приписываемого Ю.М.Лужкову, и кончая подозрительным «переводом» на английский «Ин форест борн the елочка». Однако есть и занятные сообщения. В декабре 2004 года «Елочка» звучала по радио и телевидению каждый день по нескольку раз. В гала-концерте «Мир встречает Рождество» 22 декабря 2002 ее спели вчетвером не кто-нибудь, а Пласидо Доминго, Хосе Каррерас, Эмма Шаплин и Сиссел. В прошлом году И. Кобзон умудрился спеть слова «Елочки» на мотив русского гимна и наоборот – слова гимна на мотив «Елочки». Была интересная статья, где произведен сравнительный анализ текстов двух новогодних песен – «Jingle Bells» и «Елочки» и сделан неутешительный вывод о том, что в России всегда смерть одних (елочки) служит поводом радости для других (детишек). К счастью, музыка в этой статье не анализировалась.

Итак, еще раз об авторе «Елочки», который, кстати, за всю свою жизнь не получил ни копейки за свое произведение. Тому, кто захочет подробнее узнать о Л.К.Бекмане и Е.А. Бекман-Щербине, рекомендуем книжку последней «Мои воспоминания», которая выходила дважды: в 1962 и 1982 годах – соответственно, к 80-летию и 100-летию пианистки. В 2006 г. выйдет большая книга «Жизнь пианистки», в которую войдет полный текст воспоминаний Е.А.Бекман-Щербины и другие материалы.

Позволим себе закончить словами, которые прочли в том же Интернете: «Елочка» – самая популярная песня русскоязычного населения. Просто так детские песни не остаются всенародно любимыми сотню лет. Значит, есть что-то в этой песне, что выражает дух и суть русского народа».

«В лесу родилась ёлочка»

В новогоднюю ночь мы по традиции собираемся за праздничным семейным столом. Пахнет свежей хвоей, сверкает огоньками и блестками любовно украшенная ёлка. И в такие минуты неизменно приходит на память незатейливая песенка с чуточку грустной красивой мелодией и трогательными словами о том, как она «нарядная, на праздник к нам пришла и много, много

радостей детишкам принесла...». «Кажется, что песенка эта существовала всегда, что ее должны были петь в детстве и Блок, и Толстой, и Чехов, и все-все, эта песенка такая же непереносимость и неотъемлемость родной речи, как ... ну не знаю ... Одним словом, вы меня понимаете», — заметил как-то по этому поводу Владимир Солоухин, поведав читателям историю одного журналиста, своего знакомого, которому судьба послала возможность встретиться и поговорить с автором стихов «Ёлочки» и таким образом из первых уст узнать подробности их рождения, а он не воспользовался таким подарком, о чём потом горько жалел.

Лично мне рассказ от истории этой песни и поисков её авторов впервые довелось услышать более сорока лет назад из уст Александра Вячеславовича Шилова — талантливого исследователя и популяризатора песен, первооткрывателя авторов многих из них, чьи имена долгое время считались неустановленными. В 1903 году московский детский журнал «Малютка» опубликовал стихотворение «Ёлка», под которым стояли инициалы «А. Э..» Стихи эти привлекли внимание музыканта-любителя Леонида Карловича Бекмана (1871—1939). Агроном по специальности, окончивший в 1900 году естественный факультет Московского университета, а затем Петровскую сельскохозяйственную академию, он обладал незаурядными музыкальными способностями: играл на фортепьяно по слуху, импровизировал на темы любимых произведений, прекрасно пел. Интересно, что в студенческом хоре университета он пел партию будущего выдающегося певца Собинова, когда тот почему-нибудь не мог выступать. В феврале 1903 года состоялась свадьба Леонида Бекмана и Елены Щербины — приемной дочери Евгения Николаевича Щербины — директора гостиницы «Славянский базар» — талантливой пианистки, закончившей за четыре года до этого с золотой медалью Московскую консерваторию, впоследствии заслуженной артистки России, профессора Московской консерватории, присоединившей к фамилии мужа фамилию своего отца.

Вот что рассказывала Елена Александровна Бекман-Щербина (1882—1951) многие годы спустя о событиях, непосредственно связанных с рождением песни, про которую этот рассказ, в книге «Мои воспоминания», выдержавшей несколько изданий. Последнее из них подготовлено ее внучкой Ольгой Юрьевной Сердобольской, музеем музыкальной культуры имени М. И. Глинки и скоро выйдет в свет: «17 октября 1905 года моей старшей дочке Верочке исполнилось два года, и я утром подарила ей живую куклу — сестричку Олю, которая родилась в половине первого ночи, т.е. тоже 17 октября. Верочка была в полном восторге. Остальные были немного разочарованы, т.к. все ожидали мальчика (кроме меня, не любившей мальчишек)... Пока я еще лежала в постели, Леонид как-то сел за рояль, посадил Верика на колени и сочинил для нее песенку на стихотворение из детского журнала «Малютка» — «В лесу родилась елочка, в лесу она росла...». Верочка, обладавшая прекрасным слухом, быстро ее выучила, и, чтобы не забыть песенку, я ее записала. Впоследствии мы оба стали сочинять для детей и другие песенки, а чтобы не переписывать их без конца для наших знакомых, решили издать целый сборник с рисунками-силуэтами, наподобие известных в то время рисунков Елизаветы Бём. Так возник сборник «Верочкины песенки», выдержавший в короткий срок четыре издания, затем — сборник «Оленька-певунья». Силуэты рисовал ученик Строгановского училища Константин Богданович. Песенки имели большой успех и получили одобрение В. И. Сафонова, С. И. Танеева, сестёр Гнесиных, А. Н. Скрябина и особенно С. В. Рахманинова, который однажды при встрече со мной на концерте спросил меня: «Почему вы так мало пишете? У вас такие прелестные песенки!» Особенно ему нравилась «Колыбельная» («Спи, родная, дорогая, баюшки-баю...»). А «Ёлочку» до сих пор поёт вся детвора, и мало кто знает, что эту, ставшую почти народной, песенку сочинил не музыкант, а кандидат естественных наук и агроном!»



Ура! Скоро Новый Год!

Все знают где родилась и росла Елочка. А где и как родилась и росла на свет песня, из которой все мы об этом узнаём в самом раннем детстве? Раиса Адамовна Кудашева (1878 - 1964), впервые это стихотворение опубликовала в 1903 году в Питерском

журнале «Малютка», подписавшись псевдонимом А. Э. В ноябре 1905 года, Леонид Карлович Бекман, агроном и биолог, кандидат наук и музыкант-любитель, читая двухлетней дочери Вере стихотворение из журнала «Малютка», напел его на всем известный мотив. По другой версии, он наиграл его на рояле. Жена, Елена Александровна Бекман-Щербина, всемирно известная пианистка, профессор Московской консерватории, помогла ему записать мотив. Источники расходятся по поводу знания Леонидом Карловичем нотной грамоты, но насчёт помощи жены они единогласны. Кстати, незадолго до этого родившая вторую дочь Олю, Елена Александровна, не могла ещё после родов встать с постели, где и записала мелодию. А в 1906 году Бекманы, у которых накопилось достаточно песен, выпустили сборник - «Верочкины Песенки». Под песней «Елочка» было отмечено - "слова заимствованы". Так песня вышла в мир, и вскоре стала известной. В 1921 году, Раиса Адамовна случайно узнала о том, что её стихи превратились в песню - она услышала её в поезде, в исполнении маленькой девочки. В середине 30х годов советская власть, отменившая рождественские праздники по вполне тогда понятным причинам, вернула народу Новый Год, и тут обнаружилось, что все новогодние песни так или иначе связаны с рождеством, то есть с религиозной тематикой. И только безобидная Елочка нейтральна и вполне годится для исполнения. Лишь заменили классово-неполиткорректного «мужичка» на вполне безобидного «старичка». Так песня и превратилась в новогодний гимн. До 1941 года песня кем-то считалась народной, а кем-то приписывалась Бекманам - несмотря на добросовестную пометку в сборнике. Но в этот год, 38 лет спустя, в сборнике «Елка», редактор Детгиза и писательница Эсфирь Михайловна Эмден вновь опубликовала стихотворение, и с ним - имя настоящего автора. Интересно, что в немецкой рождественской традиции есть песня «O Tannenbaum» - «О, елочка», в которой дети поют хвалебную песню чудесной елочке, вселяющей надежду и уверенность. Есть мнение, что и слова и музыка позаимствованы, тем более что Раиса Адамовна - представитель рода обрусевших немцев. Но если сравнить мелодию и текст, наблюдается связь настолько слабая, что не ясно, знали ли вообще о немецком варианте авторы русского. И даже если знали, то в крайнем случае только идею подсознательно взяли за основу. В конце концов, как там с елками в коллективном бессознательном?

Вот канонический текст стихотворения. Только часть его вошла во всем известную песню:

Е Л К А

Гнутся ветви мохнатые
Вниз к головкам детей;
Блещут бусы богатые
Переливом огней;
Шар за шариком прячется,
А звезда за звездой,
Нити светлые катятся,
Словно дождь золотой...
Поиграть, позабавиться
Собрались детки тут,
И тебе, Ель-красавица,
Свою песню поют.
Всё звенит, разрастается
Голосков детских хор,
И, сверкая, качается
Ёлки пышный убор.

Песня:

В лесу родилась елочка, в лесу она росла,
Зимой и летом стройная, зеленая была!
Метель ей пела песенки: спи, Ёлка... баю-бай!

Мороз снежком укутывал: смотри, не замерзай!
 Трусишка заяка серенький под Ёлочкой скакал,
 Порой сам волк, сердитый волк рысцою пробегал!..
 Веселей и дружней
 Пойте деточки!
 Склонит Ёлка скорей
 Свои веточки.
 В них орехи блестят
 Золочённые...
 Кто тебе здесь не рад,
 Ель зелёная?
 Чу! снег по лесу частому под полозом скрипит,
 Лошадка мохноногая торопится, бежит.
 Везет лошадка дровенки, на дровнях мужичок.
 Срубил он нашу Ёлочку под самый корешок...
 Теперь ты здесь, нарядная, на праздник к нам пришла,
 И много, много радости детишкам принесла.
 Веселей и дружней
 Пойте деточки!
 Склонит Ёлка скорей
 Свои веточки.
 Выбирайте себе
 Что понравится...
 Ах, спасибо тебе,
 Ель-красавица!

На всякий случай, немецкий "эквивалент":

О	Tannenbaum	О,	елочка
О Tannenbaum, о Tannenbaum,	Wie treu sind deine Blätter.	О елочка, о елочка,	как верны твои иголки,
Du grünst nicht nur zur	Sommerszeit,	Ты зеленеешь не только летом,	но и зимой, когда идет снег.
Nein auch im Winter, wenn es	schneit!	О елочка, о елочка,	как верны твои иголки,
О Tannenbaum, о Tannenbaum,	wie treu sind deine Blätter.	О елочка, о елочка,	Ты мне очень нравишься
О Tannenbaum, о Tannenbaum,	Du kannst mir sehr gefallen!	Как часто не только зимой	Твои ветки меня сильно радуют
Wie oft hat nicht zur Winterzeit	Ein Baum von dir mich hoch erfreut!	О елочка, о елочка,	Ты мне очень нравишься
О Tannenbaum, о Tannenbaum,	Du kannst mir sehr gefallen!	О елочка, о елочка,	Твои одежки учат меня кое-чему
О Tannenbaum, о Tannenbaum,	Dein Kleid will mich was lehren:	Надежда и Уверенность	Отрада и Сила в любое время
Die Hoffnung und Beständigkeit	Gibt Trost und Kraft zu jeder Zeit,	О елочка, о елочка,	Твои одежки учат меня кое-чему
О Tannenbaum, о Tannenbaum,	Dein Kleid will mich was lehren.		

Авторское право на неприкосновенность произведения: А вот другой случай, когда популярная песенка звучала на детских праздниках и по радио, а автора ее текста и в самом деле не знали. Это - знакомая всем с раннего детства песенка “В лесу родилась елочка...”. До 1941 года никто не знал, есть ли у этой песенки автор. Одни считали ее фольклорной, а другие думали, что слова песни написал композитор. Имя его было известно: это был страстный любитель музыки Л.К.Бекман, вместе с женой Е.А.Бекман-Щербиной издавший в 1900-е годы сборник детских песенок, среди которых была и “Елочка”. В начале 1941 года в Детиздате вышел сборник песенок, сказок, стихов и рассказов для детей - “Елка”. Здесь впервые стихотворение-песенка “В лесу родилась елочка...” было напечатано с указанием автора - Раисы Адамовны Кудашевой. Многие годы она работала библиотекарем, и мало кто знал, что в 1896-1915 годах она часто выступала на страницах детских журналов, опубликовав более полутора сотен стихов, рассказов, сказок для детей. Причем пользовалась псевдонимами, признавшись впоследствии: “Я не хотела быть известной, но не писать не могла”. В 1903 году в декабрьском номере журнала “Малютка” Р.А.Кудашева напечатала стихотворение “Елка”, подписав его инициалами “А.Э.”. Псевдоним этот на долгие годы и скрыл настоящее имя автора стихотворения. В конце 1905 года ученый-агроном, увлекавшийся музыкой, Леонид Карлович Бекман, перелистав журнал “Малютка”, остановился на развороте, где было напечатано стихотворение “Елка”. Он сел за рояль, посадив на колени свою двухлетнюю дочку Верочку, и сочинил для нее песенку на приглянувшиеся стихи. Верочка, обладавшая прекрасным слухом, быстро ее запомнила. А чтобы песенка не забылась, жена Леонида Карловича, известная русская пианистка, записала ее. Впоследствии супруги стали сочинять для детей и другие песенки, и чтобы не переписывать без конца для своих знакомых, решили издать их отдельной книжечкой. Так возник сборник “Верочкины песенки”, выдержавший в короткий срок четыре издания. Четыре издания - свидетельство растущей в те годы популярности “Елочки”, открывавшей “Верочкины песенки”. Популярности, которая выдержала испытание временем. И сегодня, на исходе XX века, бесхитростная на первый взгляд, но удивительно поэтичная, эта детская песенка - неизменная часть всех новогодних праздников. Здесь самое время вспомнить закон “Об основах авторского права”, устанавливающий гонорарные ставки “за публичное исполнение произведений”. Но - представить только! - целых 35 лет звучала популярная детская песенка, а автор ее текста, скромный библиотекарь, не могла даже подумать о том, что она имеет право на вознаграждение за публичное исполнение песни: ведь имя автора не было известно. И лишь в 1941 году, когда ответственный редактор сборника “Елка”, его фактический составитель, Эсфирь Михайловна Эмден отыскала автора знакомых всем с детства стихов, справедливость была восстановлена. Теперь Кудашева могла в полной мере воспользоваться законом об авторском праве. Ей к этому времени исполнилось уже 63 года. Установленное авторство давало Р.А.Кудашевой не только гонорар за публикации песенки “В лесу родилась елочка...”, но авторское право на неприкосновенность произведения. Право распоряжаться его текстом, выверять его. Получив признание, Кудашева воспользовалась своим авторским правом частично. При публикации она восстановила дореволюционную строчку в “Спи, елка, баю-бай!” вместо привычного нам “Спи, елочка, бай-бай!”. Но автор словно бы не обратила внимания на другое различие. Между тем оно весьма показательно для послереволюционного времени. В дореволюционных изданиях песенки читаем: Везет лошадка дровенки, А в дровнях мужичок... В сборнике 1941 года в песенке вместо мужичка вдруг появился старичок. Надо сказать, совсем не “вдруг” и совсем не случайно. Дело в том, что стихи Р.Кудашевой про елочку были написаны в 1903 году к празднику Рождества. Елка в те дореволюционные годы появлялась в домах и украшалась не к празднику Нового года, а к Рождеству Христову. Но в послереволюционное, атеистическое время про Рождество старались не упоминать. А елку, как спутницу Рождества, на много лет запретили, относя ее, вероятно, к религиозной пропаганде. Когда же в конце тридцатых годов вновь разрешили украшать елку, то приурочили ее уже не к Рождеству, а к Новому году. Вместе с елкой вернулся и знакомый всем Дед Мороз. Так что старичок в песенке появился неслучайно: он как раз и напоминал о Деде Морозе, напрямую связывая песенку о елочке с

новогодним праздником. Так в незатейливую детскую песенку вторглось новое время, а ее автор, хотя и получила признание, должна была считаться с “коррективами” времени. В сборнике детских стихов 1941 года песенка Кудашевой была проиллюстрирована рисунком, на котором был изображен приехавший в лес на дровнях старичок. И этот старичок с белой окладистой бородой явно походил на Деда Мороза.